

Заметки про Эстонию. Город Тарту

текст
Светлана Макотина

фото
Светлана Макотина
Марина Воробьева

Справка
Тарту – город на юге Эстонии (с 1030-го по 1224 г. и с 1893-го по 1919 г. – Юрьев, с 1224-го по 1893 г. – Дерпт, после 1919 г. – Тарту), протяженность вдоль реки Эмайыги 9 км, население около 100 тыс. жителей, культурный и образовательный центр Эстонии.

Эстония – государство, близкое многим россиянам. В прошлом – советская граница, теперь европейская провинция. Во времена Советского Союза в самую маленькую прибалтийскую республику ездили не только по туристическим путевкам, но и учиться, работать, переселялись на постоянное место жительства. Русских в Эстляндии много и сейчас, они неплохо адаптировались к эстонскому менталитету, к специфике социальной жизни, к Европейскому союзу. Путешествия по Эстонии всегда приносили массу удовольствий и положительных эмоций. Осенью 2011 года Эстония вновь порадовала нас. Маршрут проходил через небольшие по меркам России города Йыхве, Кохтла-Ярве, Тойла, Тарту. Особый интерес в этой поездке уделялся дизайну архитектурной среды или, проще говоря, благоустройству городских территорий. Прибалтика в этом отношении всегда была хорошим примером. Маленькие города Эстонии почти не поменяли свой облик с советских времен. Это постоянство, особое отношение к старине, сохранение памятников архитектуры и ненавязчивость современных построек,

удобство и безопасность говорят об устойчивом и правильном укладе жизни в городах Эстонии во все времена, о той культуре, которую не испортит никакой государственный строй.

Так сложилось исторически, что в Тарту тесно переплетаются традиции ремесленных гильдий, туристические маршруты, университетская, культурно-развлекательная и спортивная жизнь. Одно другому абсолютно не мешает: гармонично уживаются старинные здания и современная архитектура, музеи и галереи авангардного искусства, ремесленные лавки и молодежные клубы, таверны и научно-развлекательные комплексы.

Исторический квартал Тарту можно обойти за два часа, однако публика готова бродить здесь круглые сутки. Одно только рассматривание малых архитектурных форм и мощения улиц может занять целый день. Под ногами прохожих раскрываются картины жизни разных эпох – от древней булыжной мостовой до современной разноцветной китайской плитки. Выявление границ функциональных зон происходит благодаря изменению характера покрытия, его укладке

и качества материала. Варианты функционального зонирования, выполненные с помощью мощения очень разнообразны. В Тарту дороги, тротуары, площади и другие общественные пространства можно прочесть как открытую книгу. Ее повествование будет понятно людям любого возраста и социального статуса, местным жителям и туристам.

Многочисленные войны и пожары прошлого часто уничтожали постройки города, но память о них сохраняется в исторической части Тарту. На центральной пешеходной улице Рютли граница несуществующих средневековых зданий выложена металлическим бруском с поясняющей надписью: Ruutli tanava keskaegne hoonestusjoon («Линия зданий улицы Средневекового Рыцаря»). Вот желтым цветом на асфальте выделены участки запрещенной парковки автотранспорта, синим – доступные стоянки для инвалидов. Эти правила четко контролируются полицией и бдительными гражданами. В Тарту создана комфортная жилая и общественная среда для пенсионеров, слабовидящих и колясочников.

Гуманизация общественной городской среды подтверждается устройством обходных путей у искусственных препятствий, оборудованием пандусов на всех перепадах рельефа, созданием необходимого контура ограждений наиболее опасных мест, а также устройством рельефных покрытий, облегчающих ориентацию людей с ослабленным зрением. Такое же бережное отношение – к деревьям и насаждениям: цветам, кустарникам, траве. Молодые деревца, как дети, оберегаются в особых «песочницах» с мелкой галькой, слабый ствол поддерживает металлическая конструкция. Общая композиция данного средового дизайна дополнена удобными скамейками. Для взрослых деревьев создана некая буферная зона. Это либо плитка, переходящая в гладкие крупные булыжники, либо чугунная решетка, уложенная вокруг ствола дерева, что дает корням возможность дышать и развиваться.

Шероховатые или гладкие, то серые, то красные плитки тротуарной кладки, закручиваясь в узоры и мозаичные рисунки, ведут нас по Ратушной площади и

улочкам Тарту в маленькие магазинчики, кондитерские, кофейни. Большое внимание в городе уделяется комфортному пребыванию туристов. Множество разнообразных ресторанов, баров манят своим уютом и стильностью. Для детей в таких заведениях есть манежи, один из них был устроен прямо на подоконнике уютного кафе. В таких местах можно сидеть долго, не спеша наблюдать за происходящим вокруг, за окном, на улице, слушать непонятную речь и представлять себя в Средневековье, ведь оно совсем рядом. Его можно увидеть, пощупать и даже понюхать (например, по-особенному пахнут древние стены Домской церкви XIII века).

Тактильные эффекты старых и новых строительных материалов восхищают в этом районе Тарту повсеместно. В некоторых местах мы насчитывали до пяти-семи сортов мощения: мелкая и крупная плитка разных цветов, большие и средние, гладкие или агрессивно грубые булыжники, морская галька, кирпич, каменные плиты и просто асфальт. В дополнение ко всему особый колорит создает холмистость местности. Именно

это обстоятельство диктует строительство наклонных замощенных участков, разнообразных подпорных стенок, мостов и мостиков, лестниц, ступенек и пандусов. Конструктивным материалом для них служит камень, мрамор, гранит, дерево, металл. Желобки для стока воды аккуратно выкладываются булыжниками. Камни, постепенно покрываясь мхом, достигают пика эстетической выразительности.

Грамотные ландшафтные дизайнеры не случайно так изысканно работают над рекреационным пространством старого города. Визуальные и функциональные границы транзитных зон определяются с помощью согласованных вертикальных и горизонтальных поверхностей (ограждения и мощения). Через изменяющийся графический рисунок покрытия земли, туристам ненавязчиво диктуют маршрут следования. Кроме мощения направление движения задают и своеобразные преграды. Помимо высоких каменных подпорных стенок, к ним можно отнести ограничительные знаки-символы, созданные местным художником. Неизвестный автор оригинально поработал на тему

городской утилитарной скульптуры, отлив из бетона малые архитектурные формы в виде Арочного моста, Ионической капители, башмаков, птиц, медведей, ежей, черепах и других животных. Образный язык этих забавных арт-объектов подкупает своей непосредственностью. Однако они отлично «контролируют» движение транспорта и пешеходов не только в центре Тарту, но и по всему городу, а также в других населенных пунктах Эстонии.

Для удобного путешествия местные жители и туристы выбирают экологический транспорт – велосипед. Особо следует подчеркнуть обилие оригинальных велосипедных стоянок рядом со зданиями университета, супермаркета, возле многочисленных точек общепита. Порой стоянки, выполненные на высоком дизайнерском уровне, кроме основного предназначения несут дополнительную функцию – яркого знака местности, фигуративного названия улицы, определителя границ участков и зон. Так ненавязчиво и эстетично решается проблема разделения пешеходного и автомобильного пространства.

Уставшие путники легко найдут место, где можно отдохнуть. Дизайн уличной мебели многообразен и удобен. Широкие, деревянные и очень надежные скамейки расставлены по улицам, площадям, в парке и на склонах холмов. Надпись на Ангельском мосту, перекинутом через долину холма Тоомемяги, звучит как напоминание: «Отдых восстанавливает силы» (*Otium reficit vires*). При желании можно составить компанию на скамеечке памятника Оскару Уайльду или Яну Тыниссону, сфотографироваться задумавшись у символической скульптуры Юло Ылуна «Отец и сын», залюбоваться фонтаном «Целующиеся студенты», отвлечься в сувенирной лавочке или таверне. На площади перед крупным супермаркетом вас встретят не только габаритные вместительные скамьи, но и столы для настольных игр в антивандальном исполнении из бетона, что отнюдь немаловажно для центра современного города.

Несомненно, старый Тарту всегда будет привлекать туристов: здесь много достопримечательностей и для путешественников созданы все условия. Однако стоит подчеркнуть, что это жилой центр города, здесь много

детей с родителями, студентов и пожилых людей. В вечернее время народ гуляет. Для удобной ориентации пешеходов основные здания, сооружения, улицы и направления движения хорошо освещены. Кроме благоустройства, данный прием подчеркивает масштабную соразмерность и индивидуальность архитектурных фрагментов города.

На улицах и площадях Тарту можно встретить светильники, выполненные в стилях разных эпох – от Средневековья и классицизма до модерна и авангарда. Оригинальные формы фонарей служат украшением общественной среды. Подсветка улицы Рюйтли своеобразна и эффектна. Точечные светильники на ней пунктирно вмонтированы в мостовую. Кроме этого, данная рекреация условно разделена на подзоны, вымощенные плиткой разных цветов. Одна сторона – для спокойного отдыха, другая – для пешеходов. В спокойной зоне стоят скамейки с готическими зеркальными спинками, огромные цилиндрические вазоны и высокие урны из блестящего, отражающего свет металла. В вечернее время, когда на Рюйтли зажи-

гаются фонари, вся световая композиция уличного пространства начинает блистать отраженным светом.

Эстонский день в ноябре короток, быстро наступает вечер, и народ тянется в теплые помещения. Тайна улочек старого Тарту продолжается в Музее игрушек, за окошками которого разыгрывается кукольный театр теней. По соседству творят в мастерских художники Гильдии святого Антония, где частенько проходят народные гулянья. Особой любовью у горожан и туристов пользуется пивной ресторан, в далеком прошлом «Пороховой погреб». Строительным материалом для него в XVIII веке послужили камни руин епископского замка и церкви Святой Марии. Как ни странно, в таверне мы встретили группу детей: шел детский десятидневный праздник. Интерьеры заведения поражали своей десятиметровой высотой, древней кирпичной кладкой и коллекцией пивных кружек с надписями знаменитостей. Дубовая мебель и фонари на цепях усиливали иллюзию средневекового замка. Толстые стены порохового погреба надежно хранили тайны далекого прошлого, время остановилось и подчинило нас своему особому замедленному ритму.

Однако за стенами этого загадочного сооружения вечерний город жил полноценной жизнью, рекламные вывески зазывали в магазины и кафе. Ярко освещенные интерьеры научно-развивающих и спортивных комплексов дразнили аттракционами, бассейнами и фонтанами, вода плескалась буквально у наших ног, прохожие застывали, глядя на гигантскую «машину энергии». От яркой, веселой обстановки нас отделяло почти иллюзорное прозрачное стекло. Это неумоимо работали аквапарк AURA и научно-популярный центр АННАА. Внутри бегали неугомонные дети, пробовали все достижения современной техники на себе, и мы тоже не удержались от соблазна взобраться на «стульчики» для Гулливера. Оригинальный подход к восприятию предметной среды с точки зрения ребенка! Желаете почувствовать себя маленьким, неумелым, неказистым – попробуйте перейти границы возраста, попытайтесь залезть на огромный стул и выпить молока из гигантской кружки – сразу поймете, как это нелегко.

В научно-популярном центре АННАА много интересных развлечений, после которых довольные посетители могут отдохнуть на расставленных в холле скамейках. Поверхность деревянных низеньких чудо-скамеек покрыта резиновыми пупырышками, колючими спиральями и мягкими полосками. Тактильные ощущения от их прикосновения приятно расслабляют все тело, массируют и тоже призывают к игре. Дизайн предметной среды постоянно предлагал нам игровые ситуации. Возможно, это объяснялось существованием в городе большого количества учебных заведений, студентов, молодежи, а может быть, эстонцы просто не любят скучать.

Современные кварталы Тарту, особенно студенческий городок университета, равно как и старый центр города, даже ночью не оставили нас равнодушными.

Новый «Спортхолл» светился, как морской лайнер. Он вырос из естественного зеленого холма, и трава «колосилась» прямо по подоконникам огромных окон. Границы между внешним и внутренним простран-

ством здания были призрачны. Через стеклянные стены народ мог наблюдать за соревнованиями, при этом зеленая трава на холме казалась свежей и нетронутой даже в середине ноября. Два противоположных торца чудесного спортивного сооружения были «ершисты как ежик», деревянные бруски торчали из них колышками. Для эстетического воздействия или для какой-то иной цели были задуманы эти конструкции, осталось загадкой, но стены привлекали внимание и будоражили воображение вечером, а затем и ранним утром.

В воскресный день вся округа отдыхала. Удивительное спокойствие исходило от раскинувшихся вокруг зеленых пространств, от архитектуры горизонтально «распластанной» по земле, очень родственной этому ландшафту. Все учебные здания университета, а их здесь немало, вольготно отнесены друг от друга на приличные расстояния. У каждого из корпусов есть свое «лицо», по облику напоминающее органическую архитектуру Фрэнка Ллойда Райта. Естественное и гармоничное слияние с природой дополняют раститель-

ные доминанты в виде групп хвойных и лиственных деревьев, а большие валуны и огромные декоративные коряги расставляют акценты между строениями. С помощью этих элементов происходит масштабное разграничение открытого пространства. Корпуса здания университета вытягиваются во фронт, ступеньками поднимаются в гору или спускаются в низину, сливаются с природным окружением или дополняют его. В овраге, примыкающем к современному учебному сооружению, течет ручей. Мы узнали, что бывшую сточную канаву студенты вычистили сами и организовали в овраге уютную зону отдыха со скамейками, тропинками и эстрадой. Рядом за деревянным, аккуратным, абсолютно целым забором располагается открытая баскетбольная площадка.

Благодаря холмистому рельефу горизонтальности просматривались очень хорошо. Вдали, в низине, наше внимание привлек странный объект – ленты песочного цвета затейливо извивались по земле. Как оказалось, это был велотрек, в зимнее время – лыжная трасса и скейт-парк. Рядом, за полупрозрачным ограждением,

тянулось ровное шоссе. Эти плавные линии вновь напомнили нам об идеальных эстонских дорогах. Интересно, что присущая данной местности тщательность дорожных и ландшафтных работ выражается не только в качественном покрытии магистралей, но и в экологичном, а также в колористическом решении обрамления проезжей части. Границы асфальтированного участка отсыпаны смесью щебенки и измельченной древесной коры. Благодаря окаймляющим дорожкам такого типа, луж на обочинах дорог практически не остается, формируется гуманное буферное пространство, сохраняющее зеленый почвопокровный слой и привносящее своеобразную цветовую эстетику в придорожную зону.

Машины по идеальным дорогам не едут, а «плывут». Прямые линии магистралей связывают все города Эстонии, по ним движутся красивые комфортабельные автобусы из Санкт-Петербурга, Москвы, со всей Еврозоны. Въезд грузового транспорта в центр городов ограничен. Жестко соблюдаются правила стоянки, и это подтверждают примеры быстрого реагирования

полиции на нарушителей порядка. В городках, около домов, частенько висят большие плакаты: «Мы следим за вами!» Смущает это только приезжих из России, если им переведут смысл написанного предложения. Население Эстонии просто педантично и добросовестно бережет свои частные и общественные границы, свой покой и комфорт.

Взаимодействие человека и природы в стране является оптимальным и экологически устойчивым. Движение к современному благоустройству среды, ландшафтному дизайну в Эстонии не относится к числу временных, модных явлений. Оно часть эстонской национальной культуры, в которой отражается не только уважение к каждому из живущих на этой земле людей, но и желание жить в постоянной гармонии с природой. Ведь следование духовно-нравственным ценностям, утвержденным общественным правилам, сохранение культурных традиций и уважительное отношение к деталям есть признак цивилизованного общества.

Литература

Нефедов В. А.
Ландшафтный дизайн и
устойчивость среды. –
СПб., 2002. – 295 с.: ил.

